

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**ИСТОРИЧЕСКИЙ
ФОРМАТ**

№ 3-4 / 2023

THE INTERNATIONAL SCIENCE MAGAZINE

**HISTORICAL
FORMAT**

№ 3-4 / 2023

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОРМАТ

ОСНОВАН В 2015 ГОДУ

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

* * *

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Меркулов Всеволод Игоревич, канд. ист. наук
главный редактор

Жих Максим Иванович
заместитель главного редактора

Колтырин Сергей Анатольевич
ответственный редактор

Лобачева Ирина Ивановна
редактор-переводчик

Артамонов Герман Анатольевич, канд. ист. наук, проф. (Россия)

Афанасьев Михаил Николаевич, докт. соц. наук (Россия)

Богданов Андрей Петрович, докт. ист. наук, проф. (Россия)

Грот Лидия Павловна, канд. ист. наук (Швеция)

Кулаков Владимир Иванович, докт. ист. наук (Россия)

Лубков Алексей Владимирович, докт. ист. наук, проф. (Россия)

Майоров Александр Вячеславович, докт. ист. наук, проф. (Россия)

Пузанов Владимир Дмитриевич, докт. ист. наук, проф. (Россия)

Фомин Вячеслав Васильевич, докт. ист. наук, проф. (Россия)

* * *

Е-mail редакции: mail@histformat.com
Официальный сайт: <http://histformat.com/>

THE INTERNATIONAL SCIENCE MAGAZINE

HISTORICAL FORMAT

ESTABLISHED IN 2015
SCIENTIFIC PUBLICATION

* * *

EDITORIAL BOARD:

PhD in History Vsevolod Merkulov

Editor-in-Chief

Maksim Zhikh

Deputy Editor-in-Chief

Sergey Koltyrin

Managing Editor

Irina Lobacheva

Editor-Translator

PhD in History, Professor German Artamonov (Russia)

Doctor of Sociology Mikhail Afanasiev (Russia)

Doctor of History, Professor Andrey Bogdanov (Russia)

PhD in History Lidia Groth (Sweden)

Doctor of History Vladimir Kulakov (Russia)

Doctor of History, Professor Aleksey Lubkov (Russia)

Doctor of History, Professor Alexander Maiorov (Russia)

Doctor of History, Professor Vladimir Puzanov (Russia)

Doctor of History, Professor Vyacheslav Fomin (Russia)

* * *

E-mail: mail@histformat.com

Website: <http://histformat.com/>

Международный научный журнал «Исторический формат» посвящён публикации результатов актуальных научных исследований по истории России и других стран мира. Журнал публикует оригинальные статьи с результатами научных исследований на русском, английском, французском и немецком языках, относящиеся к исторической тематике, а также сообщения о проводимых под эгидой или при участии журнала научных мероприятиях.

The international science magazine «Historical Format» is dedicated to the publication of the results of relevant scientific research on the history of Russia and other nations. The magazine publishes original articles in Russian, English, French and German, presenting the results of scientific research on historical themes, as well as notifications of research conducted under the umbrella of the magazine or with its direct participation.

Die internationale wissenschaftliche Zeitschrift «Historisches Format» veröffentlicht aktuelle Ergebnisse der wissenschaftlichen Forschung zur Geschichte Russlands und weiterer Länder. Die Zeitschrift veröffentlicht Publikationen zu historischen Themen in russischer, englischer, französischer und deutscher Sprache, sowie Berichte über wissenschaftliche Veranstaltungen unter Leitung oder Beteiligung der Zeitschrift.

La Revue internationale scientifique «Format historique» est consacrée à la publication des résultats des recherches scientifiques actuelles sur l'histoire de la Russie et d'autres pays du monde. La Revue publie des articles originaux sur les résultats des recherches scientifiques en russe, anglais, français et allemand et aussi l'information sur des activités scientifiques organisées sous la tutelle de la Revue ou avec sa participation.

СОДЕРЖАНИЕ / CONTENTS

С.Н. Беззаконов, М.И. Жих <u>ДРЕВНЕЙШИЕ ИЗВЕСТИЯ О РУСАХ</u>	
Sergey Bezzakonov, Maksim Zhikh OLDEST INFORMATION ABOUT THE RUS PEOPLE	10
И.А. Гагин <u>ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МЕТОД А.Г. КУЗЬМИНА И «ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ» В.Н. ТАТИЩЕВА</u>	
Igor Gagin A.G. KUZMIN'S DIALECTICAL METHOD AND V.N. TATISHCHEV'S HISTORY OF RUSSIA	31
Д.С. Логинов <u>ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЯЗАНСКОМ ПООЧЬЕ В ЭПОХУ НЕОЛИТА</u>	
Dmitry Loginov ETHNIC PROCESSES IN THE RYAZAN REGION IN THE NEOLITHIC ERA	36
В.И. Кулаков <u>ГЕРМАНСКИЙ РИТУАЛ ЭПОХИ МЕРОВИНГОВ – В ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЕ</u>	
Vladimir Kulakov GERMANIC RITUAL OF THE MEROVINGIAN ERA IN EASTERN EUROPE.	45
С.Б. Чебаненко <u>ВЕЧЕВОЕ ПРАВОСУДИЕ И МОТИВ МЕСТИ В КИЕВСКИХ СОБЫТИЯХ 1147 Г.: СМЕРТЬ ИГОРЯ ОЛЬГОВИЧА</u>	
Sergey Chebanenko VECHE JUSTICE AND THE MOTIVE OF REVENGE IN THE KIEV EVENTS OF 1147: THE DEATH OF IGOR OLGOVICH	55
С.В. Томсинский <u>НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ИСТОРИИ УГЛИЧА: О ВОЗМОЖНЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ПОЛЕМИКИ</u>	
Sergey Tomsinsky SOME CONTROVERSIAL ISSUES OF THE HISTORY OF UGLICH: ON POSSIBLE BACKGROUND OF POLEMICS.	68
А.В. Парунин <u>СПИСКИ СОЧИНЕНИЯ УТЕМИША-ХАДЖИ В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ</u>	
Alexey Parunin MANUSCRIPT COPIES OF WORK BY UTEMISH HAJJI FROM THE POINT OF VIEW OF MODERN HISTORIOGRAPHY	78
И.Ю. Васильев <u>ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ КОЛЛЕКТИВЫ ВЫЖИВАНИЯ КУБАНСКИХ КАЗАКОВ</u>	
Igor Vasiliev TERRITORIAL SURVIVAL COLLECTIVES OF KUBAN COSSACKS	85
С.Н. Азбелев <u>НЕИЗДАННАЯ КРУПНЕЙШАЯ ЛЕТОПИСЬ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК И КАК ПАМЯТНИК ИСТОРИОГРАФИИ</u>	
Sergey Azbelev THE UNPUBLISHED LARGEST CHRONICLE OF NOVGOROD THE GREAT AS A HISTORICAL SOURCE AND A HISTORIOGRAPHICAL MONUMENT	96

М.И. Жих

О НЕКОТОРЫХ ДИСКУССИОННЫХ ВОПРОСАХ ПОХОДА РУСОВ НА КОНСТАНТИНОПОЛЬ В 860 Г.

Maksim Zhikh

SOME DEBATABLE ISSUES OF THE RUS' CAMPAIGN TO CONSTANTINOPLE IN 860 **104**

НОВАЯ КНИГА

NEW BOOK **114**

ПРАВИЛА ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ

RULES OF PUBLICATION IN THE JOURNAL. **115**

ВЕЧЕВОЕ ПРАВОСУДИЕ И МОТИВ МЕСТИ В КИЕВСКИХ СОБЫТИЯХ 1147 Г.: СМЕРТЬ ИГОРЯ ОЛЬГОВИЧА

С.Б. Чебаненко

Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9
e-mail: tchebanenko.sergei@yandex.ru
ResearcherID: M-8987-2013
Scopus Author ID: 56401858700
<https://orcid.org/0000-0002-7695-5482>
SPIN-код: 5782-9634

АВТОРСКОЕ РЕЗЮМЕ

Непосредственной причиной для расправы киевлян с князем Игорем Ольговичем в 1147 г. была месть в ответ на планы его родственников, черниговских князей и его родного брата Святослава, пленить или убить киевского князя Изяслава Мстиславича. Именно вина в смерти Игоря Ольговича его родственников неоднократно подчеркивается в летописи. Родственные связи Игоря Ольговича и князей, уличенных в планах покушения на киевского князя, соответствуют указанному в Русской Правде кругу лиц, участвующих в мщении. Здесь проявилась оборотная сторона этого института – не право на месть, а коллективная ответственность за преступления, когда мщение обращается на родственников преступника. Изяслава Мстиславича киевляне считали «своим» князем, а Игоря Ольговича чужим, «врагом», как и князей – участников покушения. Убийство Игоря киевлянами можно трактовать как реликт межгрупповой мести-войны, когда коллектив реагирует на угрозу своим членам. Игорь был убит по решению веча и подвергся общинной казни в форме коллективного избияния. Использованная летописцем и сознательно измененная библейская цитата из описания Страстей Христовых, приписываемая Игорю Ольговичу – «почто яко разбойника хочете мя убити?» – прямо указывает на практику «потока и разграбления», общинной расправы с «разбойниками» и другими «злодеями», которой подвергся и князь.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: вечевое правосудие, вечевая казнь, месть, 1147 г., «братучадо», Игорь Ольгович, разбойник, «поток и разграбление».

VECHE JUSTICE AND THE MOTIVE OF REVENGE IN THE KIEV EVENTS OF 1147: THE DEATH OF IGOR OLGOVICH

Sergey Chebanenko

St. Petersburg State University
Russia, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9
e-mail: tchebanenko.sergei@yandex.ru

ABSTRACT

The immediate reason for the reprisal of the Kievans against Prince Igor Olgovich in 1147 was revenge in response to the plans of his relatives, the Chernigov princes and his brother Svyatoslav, to capture or kill Izyaslav Mstislavich, Prince of Kiev. It is the guilt of these relatives in the death of Igor Olgovich that is repeatedly emphasized in the chronicle. The family ties of Igor Olgovich and the princes, convicted of plans to assassinate the Kiev prince, correspond to the circle of persons involved in the revenge given in the Russian Pravda. Here the reverse side of the institution of vengeance was manifested – not the right to revenge, but the collective responsibility for crimes, when revenge is turned on the relatives of the criminal. The Kievans considered Izyaslav Mstislavich as “their” prince, and Igor Olgovich as an alien, “enemy”, just like the princes - participants of the attempt. Igor's murder by the Kievans can be interpreted as a relic of intergroup revenge-war, when the collective reacts to a threat to its members. Igor was killed by decision of the veche and was subjected to communal execution in the form of collective beating. A deliberately changed biblical quotation from the description of the Passion of Christ that is attributed to Igor Olgovich – “why do you seek to kill me as if I was a robber?” – directly points to the practice of collective punishment “flow and plunder”, communal reprisals against “robbers” and other “villains”, to which the prince was also subjected.

KEYWORDS: veche justice, veche execution, revenge, 1147, “bratuchado” (“brother's son”), Igor Olgovich, robber, “flow and plunder”.

В 1147 г. в Киеве был убит князь Игорь Ольгович, ставший киевским князем годом ранее после смерти брата Всеволода, который передал ему стол ещё при жизни. По вокняжении Игоря состоялось несколько вечевых собраний, после которых князь был вынужден заключить договор, «ряд» «на всей воле» киевлян. Но князь, как и все Ольговичи был в Киеве непопулярен (Всеволод захватил стол силой, а его правление не устраивало киевлян). Вскоре киевляне договариваются с новым претендентом на Киев, Изяславом Мстиславичем, переходят на его сторону, а Игорь оказывается под арестом в «порубе» (ПСРЛ. II: 320-327).

Получив киевский стол, Изяслав ведет борьбу с Юрием Долгоруким за его удержание. Он узнает, что его союзники, черниговские князья (Изяслав и Владимир Давыдовичи, Святослав Всеволодович) нарушив крестоцелование, сговорились с братом Игоря, Святославом Ольговичем, чтобы «убить лесью», «любо яти во Игоря место» его, Изяслава. Причиной было то, что их родственник, Игорь все еще под арестом (к этому времени он принял монашеский постриг) (ПСРЛ. II: 344-347). Изяслав, бывший в военном походе, шлет в Киев на вече двух киевлян (ПСРЛ. I: 316) звать людей на войну, рассказав им «лесь Черниговских князьи», указывая также: «ти бо суть не мене одного хотели убити, но и вась искоренити». На вече киевляне соглашались идти на войну, но вспоминают об Игоре, решают его убить, и, несмотря на протесты и противодействие тысяцких, митрополита и Владимира, брата Изяслава, убивают (ПСРЛ. II: 348-353)¹.

Причины убийства Игоря назывались самые разные. Это и устранение опасного врага у себя дома, пока все боеспособное население будет на войне, совершенное по воле народа (Соловьев 1988: 436-437; Грушевский 1891: 175; Сергеевич 1908: 21; Фроянов 1995: 289-290) или в силу интриг Изяслава Мстиславича (Черепнин 1965: 257; Рыбаков 1971: 109; Толочко П. 1987: 233; Котляр 2018: 24). Советские историки усматривали здесь классовую подоплеку, считая убийство Игоря расправой с ненавистным, но уже неопасным феодалом (см. например: Тихомиров 1955: 158). В качестве дополнительной причины поступок киевлян объясняют и недоверием жителей к «необратимости» пострига Игоря (Шалапин 2013: 87; Гайденко 2015: 67). В новейшей историографии рассматриваются языческие мотивы убийства (Фроянов 1995: 290-299; Майоров 2001: 394-405; Лисюченко 2009: 52-58). События, связанные с убийством Игоря, исследуются в контексте веча (Сергеевич 1908: 93; Толочко П. 1972: 141; Рыбаков 1993: 492; Фроянов 1995: 289; Майоров 2001: 401; Вилкул 2009: 315). Причиной жестокой кары называют и злодеяния в отношении киевлян: Игорь, как и его брат, Всеволод грабил жителей, насиловал их жен и дочерей; став киевским князем, Игорь нарушил условия «ряда» (Фроянов 1995: 289; Майоров 2001: 402).

Игорь был казнен, подвергшись вечаемому правосудию, в сферу действия которого попадали лица, нанешие вред всему коллективу, который представляло вече, в первую очередь – представители власти. При этом в большинстве случаев не отмечается разбирательств по выяснению виновности, поскольку злоупотребления и проступки виновных как правило были хорошо всем известны. Выступление на вече посланников от Изяслава Мстиславича, которые рассказали о заговоре союзных черниговских князей с целью его убийства, было воспринято как свидетельство их вины. Наказание виновных лиц обычно сопровождалось общественным волнением, однако ситуация не сводилась к бесчинствам толпы, процедура наказания осуществлялась в соответствии с определенным порядком. К различным мерам в отношении подвергшихся наказанию приступали после вечаемого решения (см.: Чебаненко 2013: 69-94).

В целом, причины убийства князя были достаточно сложными, коренились они и в политической сфере и, в религиозной, и в правовой. Главные причины крайнего озлобления народа, приведшего к убийству Игоря – преступления против киевлян. Полагаем, можно выделить еще один мотив, послуживший непосредственной причиной казни. Вече, на котором было принято решение убить Игоря, можно разделить на две части. На первой речь идет о преступлении черниговских князей, она завершается согласием киевлян идти на них войной, на второй решается судьба Игоря. Если о первой части в летописях говорится подробно, то обсуждению участи князя уделено мало внимания, дается лишь его итог.

МОТИВ МЕСТИ

На вече обсуждалась вина Давыдовичей и Святослава Всеволодовича, но раздражение народа «совершенно неожиданно обратилось против Игоря» (Грушевский 1891: 175. См. также: Вилкул 2009: 235). Убедительного объяснения этому повороту², на наш взгляд, историки не дали (или недостаточно акцентировали внимания на этот моменте (см. например: Толочко П. 2003: 135, 139). Между тем сами киевляне ясно и недвусмысленно объясняют свой поступок: «Игорь ворог нашего князя и наш» (ПСРЛ. II: 349). На упреки тысяцкого они отвечают: «не мы его убили, но Олгович, Давыдовича и Всеволодичь, оже мыслили на нашего князя зло, хотяче погубить лесью» (ПСРЛ. II: 353. См. также: ПСРЛ. I: 318). То же говорит и дружина Изяслава, успокаивая его насчет возможных обвинений в убийстве Игоря: «Бог ведает и вси людье, яко не ты его (убил, но уби сут братия его), оже хресть к тебе целоваше и паки ступиша и лесью над тобою хотели учинити и убити хотяше» (ПСРЛ.

1 Лаврентьевская летопись содержит важные детали, отсутствующие в Ипатьевской летописи, но в целом, воспроизводит её рассказ (ПСРЛ. I: 315-318). В Новгородской первой летописи содержится только краткая запись: «Убиша кияне князя Игоря Ольговича» (ПСРЛ. III: 214).

2 А.П. Толочко (Толочко А. 2008: 330-334) полагает, что собравшиеся на вече уже изначально находились в возбужденном и мятежном состоянии, именно так понимая глагол «въстати» в летописной фразе «въставшем же имь на вечи» (ПСРЛ. II: 348). Впрочем, подобное толкование фразы подверглось аргументированной критике (Лукин 2014: 320-322).

II: 355)³. В.Н. Татищев приводит известие о том, что жители Курска в ответ на призыв Святослава Ольговича выступить против Изяслава отказываются и отвечают ему: «брата твоего не Изяслав убил, но Давыдовичи своею превратностию и непристойным против Изяслава и киевлян предприятием, что киевлянам слыша, тяжко было с терпением снести» («се бо убий брата твоего не Изяслав, но Давыдовичи») (Татищев. II: 177; IV: 211)⁴.

Слова, приводимые в Киевской летописи⁵, конечно, можно списать исключительно на результат работы летописца, прославляющего и выгораживающего Изяслава Мстиславича (см.: Толочко П. 2003: 139) (в Лаврентьевской это проявляется менее сильно, разговор Изяслава с дружиной отсутствует⁶). Но какой в этом смысл, если и без того было общеизвестно, что инициаторами и непосредственными исполнителями казни выступили киевляне, причем в отсутствие князя, да и убит Игорь был открыто, а не тайно⁷? В данном случае Изяслава выгораживать совершенно незачем, а если и обелять фигуру князя, то уместнее было бы указать причину расправы, вовсе не связанную с его именем. Но по летописи киевляне и дружина настаивают, что убийство Игоря было следствием именно планов покушения черниговских князей на киевского князя⁸. Изяслав, по-видимому, действительно не мог предполагать, что его обвинения черниговских князей, прозвучавшие на вече, послужат

- 3 Т.Л. Вилкул усматривает здесь пример текстового дублирования автором Ипатьевской летописи: в ответе дружины Изяславу воспроизведены приведенные выше слова киевлян тысяцкому, «еще раз подчеркнуто, что Изяслав к этим событиям непричастен» (Вилкул 1999: 10). Отметим, однако, что, передавая общий смысл первого фрагмента, ответ дружины довольно сильно отличается от слов киевлян. Применительно к другим примерам возможного дублирования исследовательница допускает привлечение дополнительных, кроме самой летописи, источников (Вилкул 1999: 12-13).
- 4 Симпатии курян действительно были на стороне Мономахичей (ПСРЛ. II: 355). Курск еще не закрепился за Черниговом и был во владении то Мономахичей, то Ольговичей (Зайцев 1975: 70, 91-93).
- 5 Текст Ипатьевского, Хлебниковского и близких к ним списков с 1118 г. и до конца XII в. Ряд уникальных известий Киевской летописи можно считать частями цельного повествования, посвященного в основном событиям Южной Руси, но содержащем подробности происшедшего и в других землях.
- 6 В Ипатьевской версии большинство дополнительных фрагментов светского характера, читаемой в летописи «Повести об убийстве Игоря Ольговича», отсутствующих в Лаврентьевской летописи, направлены на оправдание Изяслава Мстиславича (см.: Вилкул 1999: 11-16; 2009: 208-221).
- 7 Как подчеркивает Т.Л. Вилкул, Ипатьевская, Лаврентьевская и Новгородская первая летописи сообщают об убийстве Игоря Ольговича без значительных расхождений, ясно указывая на виновников – киевлян (Вилкул 2009: 315, прим. 353). Кроме того, в источниках нигде нет параллельных указаний, что в его смерти был замешан Изяслав. Между тем в других случаях расправ над князьями в разных летописях приводятся альтернативные варианты, где в одних случаях вина возлагается на князей, а в других – на вече (вечевой суд). Последнее могло «затенять злодеяния или сомнительные поступки правителей» (Вилкул 2009: 315-316).
- 8 Возможный вариант объяснения упорного педалирования этого мотива летописцем (кроме того, что он действительно прозвучал на вече и считался справедливым) – дезавуировать обоснованность любых претензий со стороны брата убитого, Святослава Ольговича, считавшего себя вправе всячески мстить Изяславу (Ольговичи прямо называли Изяслава убийцей Игоря: ПСРЛ. I: 321; ПСРЛ. II: 376) и Изяслав невиновен (он отсутствовал в Киеве во время казни) и сам Святослав с Давыдовичами своим предательством спровоцировали киевлян на расправу.

причиной расправы с Игорем, но, когда это случилось, стремился снять с себя все возможные подозрения, что особенно отразилось в варианте изложения событий Киевской летописи.

Таким образом, по словам киевлян, покушение на Изяслава, а тем самым и на киевлян, справедливо (и неизбежно?) повлекло за собой смерть Игоря⁹. Все князья, замешанные в планах убийства Изяслава, действительных или мнимых, были близкими родственниками Игоря: Святослав Ольгович – брат, Давыдовичи – двоюродные братья, Святослав Всеволодович – племянник; все они принадлежали к нелюбимой киевлянами черниговской ветви Рюриковичей¹⁰. В литературе отмечалось, что Игорь нес прямую ответственность за действия старшего брата, Всеволода, поэтому князь пострадал и за грехи времен правления того в Киеве (Фроянов 1995: 289; Майоров 2001: 402). Но как видно из приведенных данных, он отвечал и за действия других родственников. Следовательно, непосредственной побудительной причиной для расправы киевлян над Игорем Ольговичем была месть за князя, Изяслава Мстиславича (по крайней мере, для киевлян это служило достаточным объяснением своих действий)¹¹, которого, в отличие от Ольговичей, они считали «своим», что постоянно подчеркивается в летописи (об этом далее).

О праве родственников на месть говорится в Русской Правде. По ст. 1 Краткой Правды «мстить брату брата, или сынови отца, любо отцу сына, или братучадоу, любо сестриноу сынови» (Правда Русская 1940: 70). По ст. 1 Пространной Правды «мстити брату брата, любо отцу, ли сыну, любо братучадо, ли братню сынови» (Правда Русская 1940: 105).

Месть за убийство брата признается обеими редакциями Русской Правды, более того, брат в качестве мстителя называется первым. «Братню сынови» Пространной Правды – племянник со стороны брата. «Братучадо», по крайней мере, в Пространной Правде, необходимо считать обозначением двоюродных братьев по мужской линии (Тихомиров 1953: 87). Но если применить это понимание термина к Краткой Правде, то мы столкнемся с определенными сложностями: выходит, что двоюродные братья могут мстить друг за друга, а племянник («братню сынови», который не указан в Краткой Правде) за дядю и наоборот – нет.

В Краткой Правде отражен более широкий семейный союз (точнее участие в семейных делах, в том числе во мщении, более широкого круга родственников),

9 Ср. краткое замечание Г. Подскальски: «В Киеве Владимир и Изяслав считались подлинными инициаторами убийства своего двоюродного брата Игоря Ольговича, погибшего в 1147 г. от рук толпы; их подозревали также и в неудавшемся покушении на своего союзника киевского князя Изяслава Мстиславича» (Подскальски 1996: 478).

10 Изяслав Мстиславич тоже состоял с ними в родстве, хотя и не столь близком. Об отношении Изяслава с участниками событий в рамках родственных и политических отношений см.: Лаврентченко 2020: 42-55.

11 Вообще же тема мести в усобице середины XII в. вокруг Киева имела особое значение: Святополк Ольгович желал отомстить Изяславу Мстиславичу за плененного и потом убитого брата, Игоря, а позже Юрий Долгорукий пытался расквитаться за личные и политические «обиды», нанесенные Изяславом (Лаврентченко 2020: 45-46, 47, 53).

нежели в Пространной – там еще допускается месть племянника со стороны сестры («сестриноу сынови»)¹². Однако в Краткой Правде ничего не упоминается о возможности мести племянника со стороны брата («братню сынови» Пространной Правды). В Пространной Правде сын сестры уже исключен из числа мстителей, но несколько неожиданно появляется «братню сынови», сын брата.

Полагаем, что термин «братучадо» Краткой Правды обозначал и племянников – детей братьев и двоюродных братьев по мужской линии (чьи отцы, соответственно, были братьями). Таким образом, термин обнимал потомков братьев, а сын сестры под это определение не попадал¹³. Это слово в славянских языках присутствует изначально в обоих значениях, «наиболее первоначальным» является: «дети [двух] братьев» (Этимологический словарь. Вып. 3: 8)¹⁴. Тогда по Краткой Правде мстить друг за друга могут и потомки братьев, и потомки сестер мужского рода и дяди с племянниками. Пространная Правда, исключая сыновей сестер из числа мстителей, более дифференцированно раскрывает состав родственников, имеющих право на месть: из состава «братучад» выделяется «братню сынови» – племянник, а «братучадо» применяется уже в более узком смысле – как обозначение двоюродных братьев по мужской линии¹⁵.

Непосредственной причиной смерти Игоря, наложившейся на неприязнь к нему самому и его ближайшим родственникам, стала месть киевлян одному из представителей враждебного лагеря за покушение на их князя «лестью». Родственные связи черниговских князей вполне укладываются в приведенные выше нормы Русской Правды как Краткой, так и Пространной редакций (а нормы последней отражали живую практику XII-XIII столетий) относительно круга лиц, имеющих пра-

во на месть и ответственных за проступки родичей¹⁶. Здесь проявилась оборотная сторона института мести – не право на мщение, а коллективная ответственность за преступления, когда кара обращается на родственников преступника. Смерть родственников преступника вполне могла успокоить чувство мести (или послужить началом отмщения): «мстители могли поставить в центр предполагаемого круга жертв самого убийцу, и если месть ему лично казалась невыгодной, нецелесообразной, а также если убийца оставался недостижимым для мести, то кару возлагали на голову ближайшего родственника убийцы, вполне подходящего для роли жертвы. (...) В глазах преследователей человек, которому мстят, является одновременно представителем враждебного рода и ближайшим родственником убийцы, равноценной заменой последнего» (Шаргородский 1957: 11; Мальцев 2012: 277). Сомнительно, конечно, чтобы на вече апеллировали к нормам Русской Правды, но для присутствующих не являлись секретом ни родственные связи Игоря Ольговича, ни порядок мщения в зависимости от степеней родства, и в определенный момент это сыграло свою роль. В данном случае стихийно сработал своеобразно реализованный киевлянами механизм мщения, который шел вразрез с практикой разрешения межкняжеских споров, решаемых в это время самими князьями не столь радикально (например, так, как сам Изяслав поступил с Игорем – лишив свободы).

Обычай мести были сильны на Руси XII-XIII вв. и всё еще признавались юридически (совершенно точно – в отношении правил выплат, изначально заменяющих умерщвление убийц мстителями). Попытка князей Ярославичей в третьей четверти XI в. заменить убийство из мести выплатой «кун» вполне успеха, по-видимому, не имела (Викторский 1912: 22; Дьяконов 1912: 51; Kaiser 1980: 62-66; Фроянов 1995: 366-369; Чебаненко 2016: 49-59). Даже если и закрепилось «отложение» «убиения за голову» на юридическом уровне, это не значит, что обычаи мщения были немедленно искоренены; мы видим примеры её применения в форме уничтожения убийц (и других «злодеев») и после её «отмены» (см.: Чебаненко 2016: 55-56; 2017: 88-90). То, что Изяслав Мстиславич не был убит, не отменяет вышесказанного: убийство из мести может следовать не только в ответ на состоявшееся убийство, но и на покушение, оскорбление¹⁷ и иные «обиды». Хотя убийство кого-либо было основной причиной мести, перечень обид, её инициирующих, у народов, практиковавших месть, был довольно внушительным (см.: Мальцев 2012: 280-286).

Итак, киевская община посчитала возможным вступить в межкняжеские разногласия, а, по сути, мстить за своего князя (и за свои обиды). По отношению к внешнему миру, иным землям Руси, тому же Черниго-

12 М.Л. Лавренченко убедительно показала, что Краткая Правда отражает представления о семейном укладе, присущем дохристианской традиции, в рамках которой характерны особые тесные отношения между сыном сестры и братом матери, а составитель Пространной Правды исходил из собственных представлений, согласно которым сын сестры вряд ли мог осуществлять месть за дядю (Лавренченко 2018: 360-371). Тем не менее, несмотря на распространение малой семьи в отдельных «цивилизованных» центрах, у восточных славян в XI – начале XIII вв. продолжали сохраняться архаичные традиции семейной общины, большой патриархальной семьи (Разумов 2017: 64-70).

13 Подобное понимание термина было выдвинуто довольно давно (Дубенский 1843: 18).

14 На многозначность слова указывается и в словарях русского (древнерусского) языка. Под ним понимается «племянник, сын брата», «двоюродный брат» (эти значения даются применительно к разным случаям употребления слова «братучадо», не вместе), а также «двоюродная сестра», «племянница», «родственник», «родственница» (Словарь XI-XVII вв. Вып. 1: 326; Словарь XI-XIV вв. Т. 1: 310-311). Представительную подборку употребления слова «братучадо» в древнерусских и известных на Руси церковнославянских произведениях см.: Лавренченко 2018: 361-362. В словарях на примере ст. 1 Краткой Правды слово «братучадо» раскрывается только в значении «племянник, сын брата» (Словарь XI-XVII вв. Вып. 1: 326; Словарь XI-XIV вв. Т. 1: 310-311; Срезневский Т. 1: 172).

15 В упомянутом специальном исследовании на этот счет М.Л. Лавренченко замена терминов рассматривается традиционно: как превращение слова «братучадо»-«сын брата» Краткой Правды в «братучадо»-«двоюродный брат» Пространной Правды (Лавренченко 2018: 360-371. См. также: Разумов 2017: 71).

16 На значимость терминов родства в межкняжеских отношениях в реализации принципов взаимопомощи, в частности, кровной мести применительно к событиям середины XII в. указала М.Л. Лавренченко (Лавренченко 2020: 45-46, 47).

17 В ответ на угрозу или оскорбление действием Пространная Правда постановляет (ст. 26): «Не терпя ли противу тому ударить мечем, то вины ему в томь нетуть» (Правда Русская 1940: 106), даже если это повлечет за собой смерть. См. также: Шаргородский 1957: 11.

ву, Изяслав действительно считается «своим». Частым или обычным обращением князей к вечу, представителям «земства» было «братья» (ПСРЛ. I: 316, 317, 327, 499; ПСРЛ. II: 323, 348-349, 351-352, 370, 656-657; ЛПС 1851: 110)¹⁸. «Братья Кияне» – так обращается Изяслав Мстиславич в письме к вечу, которое закончилось расправой с Игорем Ольговичем, а во время самой расправы, пытавшийся остановить толпу Владимир Мстиславич, брат Изяслава, восклицает: «брате моя, не мозите сего створити» (ПСРЛ. II: 348-349; 351-352)¹⁹.

В ряде известий Киевской летописи, которые можно считать частями цельного повествования, посвященного в основном событиям Южной Руси, отражена и иная фразеология: «В «речах» горожан князю можно выделить устойчивые выражения «мы есте людие твои» и «ты еси наш князь». (...) Эти формулы могли складываться в единую семантически перформативную фразу «мы людие твое, а ты еси наш князь»» (Лавренченко 2023: 108)²⁰. Словосочетание «ты наш князь» встречается и в обращениях киевлян к Игорю Ольговичу в статье 1146 г. (ПСРЛ. II: 320-322). Однако, летопись отмечает, что «своим» киевляне по-настоящему его не считали: «Они же вси целоваша к нему кръсть, рекуче: “ты намъ князь” и яшася по нь льстью» (ПСРЛ. II: 320-321). Те же слова, но, судя по всему, вполне искренние, киевляне неоднократно адресовали Изяславу Мстиславичу (ПСРЛ. II: 323, 397, 401). Это обращение народа к князю К.С. Гвозденко считает частью процедуры интронизации (Гвозденко 2009: 34). По наблюдениям М.Л. Лавренченко, «Слова «ты наш князь» произносятся горожане, совершая выбор, к какой коалиции Рюриковичей присоединиться, какого князя пригласить на стол, что отражает договорной, а не церемониальный характер взаимодействия» (Лавренченко 2023: 108). Очень показательным, что даже будучи вынужденными на определенном этапе борьбы Изяслава за Киев отказаться ему в поддержке, киевляне обещают свою лояльность в будущем: «Не погуби нас, ни самъ не погыни, но ты наш князь, коли си(ле)нь будеши – а мы с тобою, а ныне не твое веремья, поеди прочь» (ПСРЛ. II: 401). Таким образом, сколь бы ни была в данном случае одиозна Киевская летопись, всемерно прославляющая Изяслава, он действительно пользовался поддержкой киевлян и был по-настоящему «своим» – особенно сравнительно с Ольговичами и с черниговскими князьями в целом.

Мотив мщения в отношениях между «людьми» и князьями, причем направленного в обе стороны, не часто, но встречается. Он мог реализовываться в рамках межкняжеских, межволостных («межплеменных») и внутриволостных конфликтов. Княгиня Ольга

18 Использование такого обращения может указывать на особые отношения князя с местным обществом, закрепленным определенными ритуалами, например, совместными пирами (см.: Чебаненко 2013: 90-92).

19 Ранее, в 1146 г., ещё готовясь сместить Игоря, Изяслав обращается «братья» к собранию своих сторонников, включающих представителей от Киева («Кияне мужи»), Белгорода, Василева, Чёрных клобуков и «всего Поросья» (ПСРЛ. II: 323).

20 Эти выражения использовались и в других ситуациях: «Под словом “князь” часто подразумевается именно лидер, предводитель войска, а не локальный правитель» (Лавренченко 2023: 108).

мстит древлянам за смерть Игоря, сочетая расправы с отдельными лицами и военные мероприятия (ПСРЛ. I: 55-60). В 1097 г. князья Василько и Владимир Ростиславичи в отместку за ослепление первого перебили жителей г. Всеволожа («створи мщенье на людях неповинных»). Городом владел их враг Давид Игоревич по чьей инициативе был изувечен Василько Теребовльский. После, осадив Владимир-Волинский, братья добились выдачи на повешение Лазаря и Василя – приближенных Давида или лидеров враждебной братьям владимирской общины, которые «намолвили» Давида ослепить Василька («се же 2-е мщенье створи») (ПСРЛ. I: 267-268). В начале XIII в. (в 1210 или 1211 г.) в Галиче были убиты черниговские (северские) князья Игоревичи, некоторое время правившие в Верхнем и Среднем Поднестровье, галичане их «повесили мсты ради» (ПСРЛ. II: 727; см. также: ПСРЛ. III: 251). Помимо различных внешне- и внутриволостных причин свержения и последующей казни Игоревичей²¹, необходимо отдельно отметить их жестокие репрессии, убийства местного боярства, также немаловажным фактором было то, что князья были чужаками для местного общества.

Не считали «своим» Игоря Ольговича и киевляне: «Игорь ворог нашего князя и наш» (ПСРЛ. II: 349). Помимо кровной мести за родственников, которую обычно и подразумевают, говоря об институте мщения в Древней Руси, существовала и некровная месть, которая реализовывалась в отношениях между «родами, кровнородственными группами, племенами, общинами» (Мальцев 2012: 281, 208-282). Именно в таком ключе может рассматриваться месть древлянам княгини Ольги. Отмщение, реализованное в убийстве Игоря Ольговича, можно трактовать как реликт межгрупповой мести-войны – тем более, что рассматриваемые события начались с призыва Изяслава Мстиславича киевлянам идти войной на Чернигов и черниговских князей. Киевляне с охотой на это согласились, они заявили: «идем по тебе и с детми», «Игорь ворог нашего князя и наш... а убивше того к Чернигову поидем по своему князи, кончамы же ся с ними» (ПСРЛ. II: 349), «Князь нас вабить к Чернигову, а zde ворогъ нашего и нашъ, а хочемъ и (Игоря – С.Ч.) убити, поити же хочем биться за своего князя и с детми» (ПСРЛ. I: 317). Согласно Лаврентьевской летописи, киевляне, отвечавшие Владимиру, брату Изяслава Мстиславича, резюмируют свою позицию так: «мы хочемъ убити Игоря, мы ведаемъ, оже не кончати добромъ с темъ племенемъ ни вамъ ни намъ» (ПСРЛ. I: 317). Коллективный субъект, киевская община в ходе межкняжеской и межволостной борьбы с черниговскими князьями и Черниговской землей мстит представителю противоположного лагеря за покушение его родственников на своего князя.

УБИТЬ «ЯКО РАЗБОИНИКА»

Способ умерщвления Игоря отличался от убийства из мести, которое, как правило, осуществлялось в форме повешения (Чебаненко 2016: 167-171; 2017: 88-90) –

21 Источники возлагают ответственность за их смерть то на галичан, то на враждебных Игоревичам князей (см.: Вилкул 2009: 132-135).

он погиб от рук толпы: как следует из летописи, он был избит до смерти²². По словам летописца, киевляне «въпияша, глаголя: побейте, побейте, побейте» (ПСРЛ. II: 351) (здесь, видимо, в значении – «убейте»), в рассказе об убийстве Игоря неоднократно говорится, что Игоря именно били в течение какого-то времени («бъюче Игоря», «народъ ... побиха», «Игорь же побиваемъ», «безаконии немилостливи побивше»), пока не «прикончаша» («оубиша») (ПСРЛ. I: 317-318; II: 351-353).

Обратим внимание на деталь, которой исследователи не придают самостоятельного значения, рассматривая её исключительно как пример летописного заимствования из библейских книг. Игорь обращается к киевлянам, выволокшим его из церкви, где он укрывался: «почто яко разбойника хочете мя убити?» (ПСРЛ. II: 351). Эта фраза является цитатой из Евангелия от Матфея 26:55 (Podskalsky 1987: 284; Вілкул 1999: 24-36; Вілкул 2009: 234; Лукин 2012: 189) (та же фраза повторяется и в Евангелии от Луки 22:52), а вся сцена расправы с Игорем изложена в подражание Страстям Христовым, когда реальные детали переплетаются с цитатами, подкрепляющими построения летописца. На известную картину убийства накладываются сцены библейских сюжетов (Podskalsky 1987: 284; Вілкул 1999: 24-36). Кроме того, отмечаются параллели с борисо-глебским циклом (Лихачев 1947: 221; Еремин 1966: 119; Чижевський 1994: 154; Вілкул 1999) и другими сочинениями (Толочко П. 2010: 17-22).

На основании этого делается вывод, что эти слова не несут никакой информации о реально происшедших событиях, не имеют отношения к подробностям смерти князя (Лукин 2012: 189). Между тем, это не так. В самом заимствовании этой детали нет сомнений, равно как и, в целом, в стремлении летописца уподобить кончину Игоря мученичеству Христа, но необходимо отметить, что эта фраза была применена как нельзя более удачно²³: способствуя решению указанной задачи и, по большому счету, не искажая изображения имевшей место сцены расправы с князем.

Рассматриваемая цитата была несколько переиначена, чтобы приспособить её к описываемым событиям. В Евангелии от Матфея Иисус обращается к народу, говоря, что люди, вооруженные мечами и посохами (дубинами, кольями) как на разбойника, пришли за ним,

22 Значение действий, сопровождавших коллективное убийство Игоря (срывание одежды жертвы, волочение, проведение по общественно-значимым местам, перемещение тела вне центра города и проч.) получили объяснение в литературе как элементы архаических языческих и политико-правовых традиций (Фроянов 1995: 290-296). Некоторые элементы казни – волочение Игоря за веревку, привязанную к ногам, удаление тела за пределы города П.П. Толочко объясняет заимствованием из «Житий херсонских святых», где при описании расправы горожан с епископом Василием указываются те же детали. Славянский перевод «Жития» известен по «Супрасльской рукописи» XI в. и по «Четьим mineям» митрополита Макария XVI в. Краткое житие Василия имеется в Прологе (60-е гг. XII в.) (Толочко П. 2010: 17-22). Тем не менее, проведение через город лиц, подвергающихся общественной казни, перемещение казнимых или уже их тел за пределы города, за какие-то границы упоминается довольно часто, например: Жития Авраамия 1912: 10; ПСРЛ. III: 23, 207-208; 26, 211-212; 38, 228-229; 51, 248; 54, 253; 69, 276; Татищев. IV: 342).

23 Как отметила Т.Л. Вілкул, редактор для своих целей «флигранно обрабатывает сцену смерти» (Вілкул 1999: 8).

чтобы «яти» его, арестовать²⁴. В Киевской летописи похожая, но не тождественная ситуация: Игорь тоже обращается к толпе, но спрашивает, почему они собираются его как разбойника убить (а не «яти»), также ничего не говорится о вооруженности схвативших князя людей. Иисус был пришедшими к нему арестован и предан впоследствии суду. Игорь схватившим его народом был убит (решение о казни было уже принято на вече). Поэтому нельзя вполне согласиться с Т.Л. Вілкул, что в данном случае мы имеем дело с «прямой библейской цитатой» (Вілкул 1999: 8): она была несколько изменена.

Итак, в обоих случаях совпадает: 1) враждебно настроенная толпа, противостоящая одному человеку и 2) его уподобление (несправедливое) «разбойнику». На фигуре последнего необходимо остановить внимание.

Древнерусский «разбойник» – человек, преднамеренно убивший кого-либо без вины со стороны убитого, без причины, которая могла бы служить бы оправданием такому поступку (так, убийство из мести или открытое убийство в ссоре и на пиру согласно ст. 1, 6 Пространной Правды не признается разбоем (Правда Русская 1940: 104)), частный пример разбоя – убийство из корыстных соображений. Во вторую очередь это разбойник в современном смысле – нападающий с целью открытого хищения имущества с применением насилия (Чебаненко 2005: 7-8; Лукин 2014: 455-458). Разбой представляет серьезную общественную опасность, многие из преступников занимаются им как промыслом, сбиваются в шайки (Патерик 1911: 38, 42, 48)²⁵. Потому и наказание для них Пространной Правдой (ст. 7) предусмотрено самое тяжелое – «поток и разграбление», заключавшееся в отказе общины от защиты и исключении из коллектива своего члена, уличенного в разбое, а также в лишении его всего имущества (Правда Русская 1940: 104-105). В Русской Правде оно было равнозначно смерти, по крайней мере, социальной. Подчеркнем, что разбойник подлежит коллективному наказанию – на «поток и разграбление» он выдается (князю, потерпевшей стороне?) «людьми», членами общины, которой принадлежал преступник. Но каков возможный механизм действий, если члены общины не стали в точности руководствоваться правилом о выдаче, изложенном в Русской Правде и (или) если в руки «людей» попался разбойник «со стороны»²⁶?

«Поток и разграбление» Русской Правды в литературе давно, и совершенно справедливо, связывают с вечевыми правосудием («расправами»). Роднит их, во-пер-

24 Мф. 26:55: «Рече Иисусь народомъ: яко и на разбойника ли изидосте съ оруужи и дръкольми яти мене» (Остромирово Евангелие 2007: 161 г); «Рече Иисусь народомъ: яко на разбойника ли изидосте съ оружиемъ и посохи яти мене» (Апракос 1983: 195 (143г)); «Рече Иисусь народомъ: яко же на разбойника изидосте съ оружиемъ и посохи. яти мене» (Архангельское Евангелие 1997: 234 (960б)).

25 В Киево-Печерском патерике «разбойники» предстают как люди, преследующие, прежде всего, корыстные цели (Патерик 1911: 38, 42, 48).

26 «Пришлых» разбойников, надо полагать, следовало выдавать властям – вести «на князь дворъ» как и пойманных воров согласно ст. 40 Пространной Правды (Правда Русская 1940: 108). В Киево-Печерском патерике упомянуты пойманные разбойники, ведомые «въ градъ к судии» (Патерик 1911: 48).

вых, участие всего коллектива, или большей его части в наказании или избавлении от опасных преступников, врагов, во-вторых, – коллективное «разграбление» имущества, нередко упоминаемое источниками²⁷. Примеры реализации вечевого «потока и разграбления», очень часто заканчивавшегося смертью подлежащих ему лиц, как раз и указывают, какова могла быть участь попавшихся народу в руки разбойников²⁸. При вечевых казнях обычным делом были побои виновных, нередко их избивали до смерти (ПСРЛ. II: 352-353; III: 26, 212; 67, 272; VII: 117; Татищев IV: 342)²⁹. Вероятно, последнее и было самым распространенным способом расправы. В отдельных случаях осужденных вечевым судом ожидали особые, «квалифицированные» способы казни³⁰. Имеются свидетельства, что казнили не только городские вече, но и собрания более мелких общин: в 1215 г. в Новгороде «на сборе убиша пруси (жители прусской улицы – С. Ч.) Овъстрата и сынъ его Луготу, и въвергоша и въ греблю мъртвъ» (ПСРЛ. III: 54, 253).

В литературе была попытка прямого сопоставления вечевой казни с «разбоем». Л.В. Черепнин, сравнив меры, предпринятые новгородцами в отношении посадника Дмитра Мирошкинича и его сторонников (известие под 1209 г.) усмотрел в них сходство с «потоком и разграблением» Русской Правды, откуда сделал вывод, что эти люди рассматривались как «разбойники» (Черепнин 1965: 278). Имущество Дмитра Мирошкинича по решению вече было разграблено, распродано и разделено, жилище сожжено (сам он в Новгороде отсутствовал и несколько позже скончался от ран, полученных в бою), а привезенное позже в Новгород для похорон тело бывшего посадника чуть было не подвергли обычной в Новгороде вечевой казни – его собирались

сбросить с моста (ПСРЛ. III: 51, 248)³¹. Признавая во многом справедливость сравнения, сделанного Л.В. Черепниным, отметим, что считать Дмитра и его сторонников разбойниками нет оснований, «разбой» им не инкриминировался. Их обвиняли в несправедливом и непомерном взимании платежей и наложении повинностей. Сходство здесь не в виде преступления, а в способе кары, применяемой к опасным преступникам и тем, кого считали врагом общины.

В «Саге об Олаве Трюггвасоне», норвежском конунге (995-1000 гг.), проведенном детство и юность на Руси, в известии, относящемся примерно к последней четверти X в., говорится о спонтанном и прилюдном убийстве им в Новгороде давнего врага, за что он едва не был на месте убит народом (Джаксон 1993: 160)³². Олав здесь, по сути, выступает в качестве «разбойника» Русской Правды. Эта история, в достоверность которой относительно недавно были выдвинуты дополнительные аргументы (см.: Лукин 2014: 427), свидетельствует о существовании обычаев общинной казни опасных преступников, вина которых бесспорна и доказательств не требует (Чебаненко 2004).

В гораздо более позднем свидетельстве, ганзейском документе 1331 г., касающемся отношений с Новгородом, описывается очень похожая ситуация, где присутствует и беспричинное убийство чужаками местного жителя и вооруженные вечники, грозящие им смертью. В результате ночного конфликта пьяные вооруженные немецкие купцы избили несколько местных жителей, один был убит, наутро новгородцами было созвано вече. После неудачных переговоров о выдаче виновных вооруженные вечники вломались в Немецкий двор, но отвлеклись на грабеж, и укрывшиеся в церкви немецкие купцы не пострадали (Русско-ливонские акты 1868: 56-57, 60)³³. Несомненно, что речь здесь идет о «разбое» в смысле ст. 7 Пространной Правды – «разбой без всякой свады», за который предусмотрен «поток и разграбление» (Лукин 2014: 455, 459). Однако очевидно также, что ситуация имела все шансы закончиться вечевой расправой с немцами, убийствами, и неизвестно, обошлось ли дело только виновными в смерти русского – выдавать виновных немцы отказались и новгородцы начали решать вопрос силой (они прямо угрожали всем немцам смертью за невыдачу убийц).

Юридические памятники лояльно относятся в некоторых случаях к убийству преступников: пойманных на месте преступления «татей» (ст. 40 Пространной Правды (Правда Русская 1940: 108)) или прелюбодеев, застигнутых с замужними женщинами (ст. 22 Договора неизвестного смоленского князя с Ригю и Готским берегом (Смоленские грамоты 1963: 13)). Такие убийства

31 Для лиц, подвергавшихся вечевой казни в Новгороде, сбрасыванию с моста предшествовало коллективное избивание, так что к моменту финального действия наказуемые обычно были уже или мертвы или недееспособны. Редкое исключение: в 1141 г. новгородцы били посадника Якуна «малы не до смерти, обнаживше яко мати родила, и съвергоша и съ моста», однако ему удалось выплыть, что было воспринято людьми как божественное избавление от смерти и «и боле его не биша» (ПСРЛ. III: 26, 211-212).

32 Этот рассказ в других редакциях саги и других сагах: Джаксон 1993: 160, 221, 122, 135, 175-176.

33 Перевод документа на русский язык: Лукин 2014: 446-448, 449.

27 Грабеж имущества при вечевых наказаниях в летописях отмечается не всегда. «Разграбление» также упомянуто не во всех статьях Пространной Правды, говорящих о «потоке». В ст. 35 (Правда Русская 1940: 107) говорится о «коневом тате», который выдается князю «на поток», но без «разграбления». Под «коневым татем» нужно понимать профессионального конокрада (за обычную кражу коня согласно ст. 45 платится штраф без «потока и разграбления»: Правда Русская 1940: 108), это человек пришлый, чуждый местному обществу, что делает проблематичным коллективное разграбление принадлежащего ему имущества, находящегося неизвестно где.

28 Б.И. Сыромятников допускал, что вече занималось так же судом и расправой над «разбойниками», профессиональными преступниками (Сыромятников 1915: 37).

29 Вероятно, побои предполагались и в ходе одной из казней, предлагаемых для Авраамия Смоленского: «Попотипи и, проведше въсквозе градъ (Жития Авраамия 1912: 10). Воздействия толпы можно ожидать при проведении преступника через город. В известии В.Н. Татищева о полоцкой княгине Святохне из Поморья не вполне ясны обстоятельства вечевой казни «поморян»: одних «разграбиша» и «избиша» («побили») (убили неизвестным способом), других изгнали, не исключено, что, подвергнув побоям (Татищев. III: 203-204; IV: 354).

30 При описании суда над Авраамием Смоленским приводится целый перечень кар, которые предлагали в отношении него применить: «Инии глаголють заточити, а инии къ стене тоу пригвоздити и зажещи, а друзии потопити и, проведше въсквозе градъ» (Жития Авраамия 1912: 10).

ненаказуемы. Хотя Русская Правда и смоленский договор в первую очередь подразумевают, соответственно, домовладельца и обманутого мужа, но, по крайней мере, Правда указывает и наличие сторонних «людей» – свидетелей или помощников жертвы преступления³⁴. В ходе задержания сопротивляющегося преступника вполне возможен был и смертельный для него исход. В самой картине, изображающей некую группу людей (родственников, соседей и т.д.), выступающую с намерением изловить или как-то покарать и даже убить разбойников или других преступников нет ничего необычного. Вообще же, коллективные расправы с застигнутыми или пойманными преступниками – это довольно широко распространенная до относительно недавнего времени практика³⁵.

Обратим внимание на ещё на одну деталь в картине убийства Игоря Ольговича, которая находит параллель в описании другой вечевой казни. Перед тем как князь якобы произнес обсуждаемые здесь слова, киевляне вытаскивают его из церкви, где он укрывался, «и манотью на немъ оторгоша» («свитки изволокоша»), позже сам Игорь произносит: «тело мое наго» и т.д., далее «тело его наго» волокли по городу (ПСРЛ. II: 351-353. См. также: ПСРЛ. I: 317). Обнажение виновного находит свое соответствие: в 1141 г. новгородцы били Якуна «малы не до смерти, обнаживше яко мати родила, и съвергоша и съ моста» (ПСРЛ. III: 26, 211-212). Это описание вечевой казни в Новгороде довольно подробно сравнительно с основной массой других, где лишь кратко констатируется, что кого-то убили и (или) сбросили с моста, так что указанная деталь, весьма вероятно, была элементом коллективной расправы. Срывание одежды с казнимых могло иметь определенное символическое значение³⁶, но также могло быть и следствием самого избиения и волочения жертвы.

Слова Игоря, приписанные ему летописцем, подразумевают не вид преступления – он не разбойник, а способ казни (или обстоятельства убийства). Как представляется, эта подкорректированная летописцем библейская цитата отразили практику «потока и разграбления», общинной расправы с «разбойниками» и другими «злодеями», вероятно стихийную. Что же касается имущества самого Игоря, то оно было «разграблено» годом ранее, когда князь был смещен и арестован (ПСРЛ. II: 328).

34 Возможно, не случайно в ст. 40 Пространной Правды, говоря об убийстве преступника, ночного «татя» употребляется множественное число: «оубиють». В то же время в ст. 1, 3, 6 об убийстве говорится в единственном числе – «оубиеть», «оубиль» (Правда Русская 1940: 104, 108).

35 Например, русская крестьянская община ещё в XIX в. и даже позже расправлялась с конокрадами и поджигателями, самостоятельно верша суд и казнь их, сопротивляясь вмешательству государственной власти. Причем в ряде случаев убийство преступников было не мгновенной реакцией, а отложенным действием. Крестьяне были твердо убеждены в легитимности своих действий (Шатковская 2000: 173-174; Безгин 2005).

36 Ритуальное обнажение выражает отгонную семантику при обряде изгнания (Агапкина, Виноградова 1995: 392). С другой стороны, «нагота... означает "натурализацию" человека, возвращение к исходному, природному состоянию до жизни» (Байбурин 1993: 107). И.Я. Фроянов полагал, что снятие монашеской мантии с Игоря было «языческим средством "обезвреживания", (...) лишения его покровы божьего, т.е. защиты божественных сил» (Фроянов 1995: 290-291).

Вряд ли можно утверждать, что это был строго обязательный для разбойников способ казни – в форме коллективного избиения до смерти, – отличающийся от казней других преступников (например, известных нашим источникам сожжений волхвов, колдунов³⁷), но это вполне вероятная их участь при намерении коллектива, общины с ними расправиться. Подобный способ покончить со «злодеем» после вечевого решения или при стихийной расправе представляется наиболее распространенным. Таким образом, использованная и переработанная с учетом действительных подробностей казни Игоря Ольговича библейская цитата была подобрана летописцем довольно удачно – князя действительно убили «яко разбойника», попавшего в руки жаждущего немедленной расправы народа. И здесь мы вполне можем заглянуть за рамки «летописного нарратива», якобы, не дающего возможности за цитатами и заимствованиями рассмотреть детали имевших место событий.

37 О распространенности такой практики писал Серапион Владимирский: «Волхвованию веруете и пожигаете огнем невинныя человеки и наводите на весь миръ и градъ убийство» (Слова и поучения 1997: 376). Авраамия Смоленского предлагали «къ стене тоу пригвоздити и зажещи» (Жития Авраамия 1912: 10).

ЛИТЕРАТУРА

- Агапкина, Виноградова 1995 - Агапкина Т.А., Виноградова Л.Н. Изгнание ритуальное // Славянские древности. Этнолингвистический словарь. Т. 2. М., 1995. С. 392-397.
- Апракос 1983 - Апракос Мстислава Великого. М., 1983.
- Архангельское Евангелие 1997 - Архангельское Евангелие 1092 года. Исследование. Древнерусский текст. Словоуказатели. М., 1997.
- Байбурин 1993 - Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. СПб., 1993.
- Безгин 2005 - Безгин Б.В. Крестьянский самосуд и семейная расправа (конец XIX – начало XX вв.) // Вопросы истории. 2005. № 3. С. 152-157.
- Викторский 1912 - Викторский С.Н. История смертной казни в России и современное ее состояние. М., 1912.
- Вилкул 2009 - Вилкул Т.Л. Люди и князь в древнерусских летописях середины XI-XIII вв. М., 2009.
- Вілкул 1999 - Вілкул Т.Л. Літописна повість про вбивство Ігоря Ольговича 1147 р. // Київська старовина. 1999. № 6. С. 56-72¹.
- Гайденко 2015 - Гайденко П.И. Несколько замечаний о социальных аспектах древнерусского монашества XI – первой половины XIII вв. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2015. № 4 (12). С. 48-78.
- Гвозденко 2009 - Гвозденко К.С. Церемония княжеской интронизации на Руси в домонгольский период // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2009. № 1 (35). С. 17-35.
- Грушевский 1891 - Грушевский М.С. Очерк истории Киевской земли от смерти Ярослава до конца XIV столетия. Киев, 1891.
- Джаксон 1993 - Джаксон Т.Н. Исландские королевские саги о Восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.). Тексты, перевод, комментарии. М., 1993.
- Дубенский 1843 - Памятники древнего русского права по харатейному списку Московского общества истории и древностей российских / С вариантами, примечаниями и объяснением Д. Дубенского / Русские достопамятности, изданные Обществом истории и древностей российских, учрежденным при Московском университете. Ч. 2. М., 1843.
- Дьяконов 1912 - Дьяконов М.А. Очерки общественного и государственного строя Древней Руси. СПб., 1912.
- Еремин 1966 - Еремин И.П. Литература Древней Руси (этюды и характеристики). М.; Л., 1966.
- Жития Авраамия 1912 - Розанов С.П. Жития преподобного Авраамия Смоленского и службы ему. СПб., 1912.
- Зайцев 1975 - Зайцев А.К. Черниговское княжество // Древнерусские княжества X-XIII вв. М., 1975.
- Котляр 2018 - Котляр Н.Ф. Самоуправление в древнерусских городах XII-XIII веков // Вестник Тверского государственного университета. История. 2018. № 4. С. 4-32.
- Лавренченко 2018 - Лавренченко М.Л. «Братоучадо» Русской Правды и роль брата матери в домонгольской Руси // Древнейшие государства Восточной Европы. 2016. М., 2018. С. 360-371.
- Лавренченко 2020 - Лавренченко М.Л. Термины родства в политической жизни Древней Руси // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. № 3. С. 42-55.
- Лавренченко 2023 - Лавренченко М.Л. «Ты наш князь»: соглашения между городом и князем в Киевской летописи // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 1 (60). С. 102-112.
- Лисюченко 2009 - Лисюченко И.В. Сакральность княжеской власти у восточных славян и ритуальные убийства правителей // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 12-2. С. 52-58.
- Лихачев 1947 - Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947.
- ЛПС 1851 - Летописец Переяславля Суздальского. М., 1851.
- Лукин 2012 - Лукин П.В. Существовала ли в домонгольской Руси смертная казнь? Ученые мнения и представления современников // Религии мира: История и современность. 2006-2010. М.; СПб., 2012. С. 187-223.
- Лукин 2014 - Лукин П.В. Вече в социально-политической системе средневекового Новгорода. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 2014.
- Майоров 2001 - Майоров А.В. Галицко-Волынская Русь. Очерки социально-политических отношений в домонгольский период. Князь, бояре и городская община. СПб., 2001.
- Мальцев 2012 - Мальцев Г.В. Месть и возмездие в древнем праве. М., 2012.
- Остромирово Евангелие 2007 - Остромирово Евангелие 1056-57 года по изданию А.Х. Востокова. М., 2007.
- Патерик 1911 - Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911.
- Подскальски 1996 - Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988-1237 гг.). СПб., 1996.
- Правда Русская 1940 - Правда Русская. Т. 1. Тексты. М.; Л., 1940.
- ПСРЛ. I - Полное собрание русских летописей. Т. I. Лаврентьевская летопись. М., 1997.
- ПСРЛ. II - Полное собрание русских летописей. Т. II. Ипатьевская летопись. М., 1998.
- ПСРЛ. III - Полное собрание русских летописей. Т. III. Новгородская летопись старшего и младшего изводов. М., 2000.
- ПСРЛ. VII - Полное собрание русских летописей. Т. VII. Воскресенская летопись. М., 2001.
- Разумов 2017 - Разумов И. Семья в Древней Руси: О семейных отношениях у восточных славян и русов VIII – первой половины XIII вв. Б. м., 2017.
- Русско-ливонские акты 1868 - Напьерский К.Е. Русско-ливонские акты. СПб., 1868.

1 Пагинация (С. 1-17) приводится по электронной версии статьи: https://www.academia.edu/1978517/%D0%9B%D1%96%D1%82%D0%BE%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BD%D0%B0_%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D1%96%D1%81%D1%82%D1%8C_1147_%D1%80_%D0%BF%D1%80%D0%BE_%D0%B2%D0%B1%D0%B8%D0%B2%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE_%D0%86%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%8F_%D0%9E%D0%BB%D1%8C%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87%D0%B0 (Дата обращения – 20.02.2022).

- Рыбаков 1971 - Рыбаков Б.А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М., 1971.
- Рыбаков 1993 - Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. М., 1993.
- Сергеевич 1908 - Сергеевич В.И. Древности русского права. Т. II. СПб., 1908.
- Слова и поучения 1997 - Слова и поучения Серапиона Владимирского // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 5. СПб., 1997.
- Словарь XI-XIV вв. Т. 1 - Словарь древнерусского языка XI-XIV вв. в десяти томах. Т. 1. М., 1988.
- Словарь XI-XVII вв. Вып. 1 - Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 1. М., 1975.
- Смоленские грамоты 1963 - Смоленские грамоты XIII-XIV вв. М., 1963.
- Соловьев 1988 - Соловьев С.М. Сочинения в восемнадцати книгах. Кн. 1. М., 1988.
- Срезневский Т. 1 - Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1. СПб., 1893.
- Сыромятников - Сыромятников Б.И. Очерки истории суда в древней и новой России (до издания Свода Законов) // Судебная реформа. Т. I. М., 1915. С. 16-180.
- Татищев. II - Татищев В.Н. Собрание сочинений в восьми томах. Т. II. М.; Л., 1963.
- Татищев. III - Татищев В.Н. Собрание сочинений в восьми томах. Т. III. М.; Л., 1964.
- Татищев. IV - Татищев В.Н. Собрание сочинений в восьми томах. Т. IV. М.; Л., 1964.
- Тихомиров 1953 - Тихомиров М.Н. Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953.
- Тихомиров 1955 - Тихомиров М.Н. Крестьянские и городские восстания на Руси XI-XIII вв. М., 1955.
- Толочко А. 2008 - Толочко А.П. «Седоша слышати» или «восставши въ вечи»? Как происходило киевское вече 1147 г.? // Анфологион: Власть, общество, культура в славянском мире в средние века. М., 2008. С. 330-334.
- Толочко П. 1972 - Толочко П.П. Вече и народные движения в Киеве // Исследования по истории славянских и балканских народов. Эпоха средневековья: Киевская Русь и ее славянские соседи. М., 1972. С. 125-143.
- Толочко П. 1987 - Толочко П.П. Древняя Русь: очерки социально-политической истории. Киев, 1987.
- Толочко П. 2003 - Толочко П.П. Дворцовые интриги на Руси. СПб., 2003.
- Толочко П. 2010 - Толочко П.П. «Емше, влачаху поверзше ужи за ноги» // RUTHENICA. Альманах середньовічної історії та археології Східної Європи. 2010. Т. IX. С. 17-22.
- Фроянов 1995 - Фроянов И.Я. Древняя Русь. Опыт исследования социальной и политической борьбы. СПб.; М., 1995.
- Фроянов 2001 - Фроянов И.Я. Киевская Русь: Очерки социально-экономической истории // Фроянов И.Я. Начала Русской истории. Избранное. М., 2001. С. 331-482.
- Чебаненко 2004 - Чебаненко С.Б. «Сага об Олаве Трюгвасоне»: общинное правосудие и кровная месть в Древней Руси // Український історичний збірник. 2004. Вип. 7. С. 28-44.
- Чебаненко 2005 - Чебаненко С.Б. О связи остракизма и кровной мести в Древней Руси: «поток и разграбление» и «убиение за голову» // Университетский историк. Альманах. СПб., 2005. С. 5-14.
- Чебаненко 2013 - Чебаненко С.Б. Основные черты вечевого правосудия в Древней Руси // Rossica Antiqua. 2013. № 2. С. 64-104.
- Чебаненко 2014 - Чебаненко С.Б. Казнь князей Игоревичей в Галиче: правовой и ритуальный аспекты события // Русин. 2014. № 2 (36). С. 162-181.
- Чебаненко 2016 - Чебаненко С.Б. Об эволюции кровной мести в нормах Русской Правды: к вопросу об отмене «убиения за голову» // Российское правосудие. 2016. № 8 (124). С. 49-59.
- Чебаненко 2017 - Чебаненко С.Б. Кровная месть или смертная казнь: об одном известии о Григории Чудотворце (последняя треть XI века) // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. 2017. № 8. С. 81-97.
- Черепнин 1965 - Черепнин Л.В. Общественно-политические отношения в Древней Руси и Русская Правда // Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965. С. 128-278.
- Чижевський 1994 - Чижевський Д. Історія української літератури. Тернопіль, 1994.
- Шалаяпин 2013 - Шалаяпин С.О. Церковно-пенитенциарная система в России XV-XVIII веков. Архангельск, 2013.
- Шаргородский 1957 - Шаргородский М.Д. Наказание по уголовному праву эксплуататорского общества. М., 1957.
- Шатковская - Шатковская Т.В. Закон и обычай в правовом быту крестьян второй половины XIX в. // Вопросы истории. 2000. № 11-12. С. 96-105.
- Этимологический словарь. Вып. 3 - Этимологический словарь славянских языков. Праoslavянский лексический фонд. Вып. 3. М., 1976.
- Kaiser 1980 - Kaiser D. The Growth of Law in Medieval Russia. Princeton; New Jersey: Princeton University Press, 1980.
- Podskalsky 1897 - Podskalsky G. Principal Aspects and problems of Theology in Kievan Rus // Harvard Ukrainian Studies. 1987. Vol. XI. № 3-4. S. 270-286.

REFERENCES

- Agapkina, Vinogradova 1995 - Agapkina T.A., Vinogradova L.N. Izgnanie ritual'noe [Ritual expulsion], in: Slavyanskije drevnosti. Etnolingvisticheskiy slovar' [Slavic antiquities. Ethnolinguistic Dictionary], Vol. 2, Moscow, 1995, pp. 392-397 [in Russian].
- Aprakos 1983 - Aprakos Mstislava Velikogo [Aprakos of Mstislav the Great], Moscow, 1983 [in Russian].
- Arkhangel'skoe Evangelie 1997 - Arkhangel'skoe Evangelie 1092 goda. Issledovanie. Drevnerusskiy tekst. Slovoukazateli [Arkhangelsk Gospel of 1092. Study. Old Russian text. Word indicators], Moscow, 1997 [in Russian].
- Bayburin 1993 - Bayburin A.K. Ritual v traditsionnoy kul'ture [Ritual in traditional culture], Saint-Petersburg, 1993 [in Russian].

- Bezgin 2005** - Bezgin B.V. Krest'yanskiy samosud i semeynaya rasprava (konets XIX – nachalo XX vv.) [Peasant lynching and family violence (late 19th – early 20th centuries)], in: Voprosy istorii [Questions of history], 2005, № 3, pp. 152-157 [in Russian].
- Chebanenko 2004** - Chebanenko S.B. «Saga ob Olave Tryggvasone»: obshchinnoe pravosudie i krovnaya mest' v Drevney Rusi [“The Saga of Olav Tryggvason”: communal justice and blood feud in Ancient Rus’], in: Ukraïns'kiy istorichniy zbirnik [Ukrainian historical collection], 2004, № 7, pp. 28-44 [in Russian].
- Chebanenko 2005** - Chebanenko S.B. O svyazi ostrakizma i krovnoy mesti v Drevney Rusi: "potok i razgrablenie" and "ubienie za golovu" [About the connection between ostracism and blood revenge in Ancient Russia: "potok i razgrablenie" i "ubienie za golovu"], in: Universitetskiy istorik. Al'manakh [University historian. Almanac], Saint-Petersburg, 2005, pp. 5-14 [in Russian].
- Chebanenko 2013** - Chebanenko S.B. Osnovnye cherty vechevogo pravosudiya v Drevney Rusi [The main features of veche justice in Ancient Russia], in: Rossica Antiqua, 2013, № 2, pp. 64-104 [in Russian].
- Chebanenko 2014** - Chebanenko S.B. Kazn' knyazey Igorevichey v Galicie: pravovoy i ritual'nyy aspekty sobytiya [The execution of princes Igorevich in Galicia: legal and ritual aspects of the event], in: Rusin, 2014, № 2 (36), pp. 162-181 [in Russian].
- Chebanenko 2016** - Chebanenko S.B. Ob evolyutsii krovnoy mesti v normakh Russkoy Pravdy: k voprosu ob otmene «ubieniya za golovu» [On the evolution of blood revenge in the norms of the Russian Pravda: to the question of the abolition of "murder for the head"], in: Rossiyskoe pravosudie [Rossiyskoe pravosudie], 2016, № 8 (124), pp. 49-59 [in Russian].
- Chebanenko 2017** - Chebanenko S.B. Krovnaya mest' ili smertnaya kazn': ob odnom izvestii o Grigorii Chudotvortse (poslednyaya tret' 11 veka) [Blood revenge or the death penalty: about one news story about Gregory the Wonderworker (last third of the 11th century)], in: Drevnyaya Rus' vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh [Ancient Rus in time, in personalities, in ideas], 2017, № 8, pp. 81-97 [in Russian].
- Cherepnin 1965** - Cherepnin L.V. Obshchestvenno-politicheskie otnosheniya v Drevney Rusi i Russkaya Pravda [Social and political relations in Ancient Russia and Russian truth], in: Drevnerusskoe gosudarstvo i ego mezhdunarodnoe znachenie [Ancient Russian state and its international significance], Moscow, 1965, pp. 128-278 [in Russian].
- Chizhevs'kiy 1994** - Chizhevs'kiy D. Istoriya ukraïns'koï literaturi [History of Ukrainian literature], Ternopil', 1994 [in Russian].
- Dubenskiy 1843** - Pamyatniki drevnego russkogo prava po kharateynomu spisku Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostey rossiyskikh / S variantami, primech. i ob'yasn. D. Dubenskogo / Russkie dostopamyatnosti, izdannye Obshchestvom istorii i drevnostey rossiyskikh, uchrezhdennym pri Moskovskom universitete. Ch. 2 [Monuments of ancient Russian law according to the charter list of the Moscow Society of History and Russian Antiquities / With variants, notes. and explain. D. Dubenskiy / Russian monuments, published by the Society of Russian History and Antiquities, established at Moscow University. Vol. 2], Moscow, 1843 [in Russian].
- D'yakonov 1912** - D'yakonov M.A. Ocherki obshchestvennogo i gosudarstvennogo stroya Drevney Rusi [Essays on the social and state system of Ancient Rus’], Saint-Petersburg, 1912 [in Russian].
- Dzhakson 1993** - Dzhakson T.N. Islandskie korolevskie sagi o Vostochnoy Evrope (s drevneyshikh vremen do 1000 g.). Teksty, perevod, kommentarii [Icelandic royal sagas of Eastern Europe (from ancient times to 1000). Texts, translation, comments], Moscow, 1993 [in Russian].
- Eremin 1966** - Eremin I.P. Literatura Drevney Rusi (etyudy i kharakteristiki) [Literature of Ancient Rus' (studies and characteristics)], Moscow; Leningrad, 1966 [in Russian].
- Etimologicheskii slovar'. Vyp. 3 - Etimologicheskii slovar' slavyanskikh yazykov. Praslavyanskiy leksicheskiy fond** [Etymological dictionary of Slavic languages. Proto-Slavic lexical fund], Vol. 3, Moscow, 1976 [in Russian].
- Froyanov 1995** - Froyanov I.Ya. Drevnyaya Rus'. Opyt issledovaniya sotsial'noy i politicheskoy bor'by [Ancient Rus. The experience of researching social and political struggle], Saint-Petersburg; Moscow, 1995 [in Russian].
- Froyanov 2001** - Froyanov I.Ya. Kievskaya Rus': Ocherki sotsial'no-ekonomicheskoy istorii [Kievan Rus: Essays on socio-economic history], in: Froyanov I. Ya. Nachala Russkoy istorii. Izbrannoe [Beginnings of Russian history. Favorites], Moscow, 2001, pp. 331-482 [in Russian].
- Gaydenko 2015** - Gaydenko P.I. Neskol'ko zamechaniy o sotsial'nykh aspektakh drevnerusskogo monashestva XI – pervoy poloviny XIII vv. [A few notes on the social aspects of Old Russian monasticism of the 11th – first half of the 13th centuries], in: Vestnik Ekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii [Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary], 2015, № 4 (12), pp. 48-78 [in Russian].
- Grushevskiy 1891** - Grushevskiy M.S. Ocherk istorii Kievskoy zemli ot smerti Yaroslava do k. XIV stoletiyav [Essay on the history of the Kyiv land from the death of Yaroslav to the end of the 14th century], Kiev, 1891 [in Russian].
- Gvozdenko 2009** - Gvozdenko K.S. Tseremoniya knyazheskoy intronizatsii na Rusi v domongol'skiy period [The ceremony of princely enthronement in Rus' in the pre-Mongol period], in: Drevnyaya Rus': voprosy medievistiki [Ancient Rus': issues of medieval studies], 2009, № 1 (35), pp. 17-35 [in Russian].
- Kaiser 1980** - Kaiser D. The Growth of Law in Medieval Russia, Princeton; New Jersey, Prinseton University Press Publ., 1980 [in English].
- Kotlyar 2018** - Kotlyar N.F. Samoupravlenie v drevnerusskikh gorodakh XII-XIII vekov [Self-government in ancient Russian cities of the 12th-13th centuries], in: Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya [Bulletin of Tver State University. History], 2018, № 4, pp. 4-32 [in Russian].
- Lavrenchenko 2018** - Lavrenchenko M.L. "Bratouchado" Russkoy Pravdy i rol' brata materi v domongol'skoy Rusi [“Bratouchado” of Russian Pravda and the role of the mother's brother in pre-Mongol Rus’], in: Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy. 2016 [The most ancient states of Eastern Europe. 2016], Moscow, 2018, pp. 360-371 [in Russian].
- Lavrenchenko 2020** - Lavrenchenko M.L. Terminy rodstva v politicheskoy zhizni Drevney Rusi [Terms of kinship in the political life of Ancient Rus’], in: Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo [N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod], 2020, № 3, pp. 42-55 [in Russian].
- Lavrenchenko 2023** - Lavrenchenko M.L. "Ty nash' knyaz'": soglasheniya mezhdru gorodom i knyazem v Kievskoy letopisi [“You are our prince”: agreements between the city and the prince in the Kyiv Chronicle], in: Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya [Bulletin of Perm University. Story], 2023, № 1 (60), pp. 102-112 [in Russian].
- Likhachev 1947** - Likhachev D.S. Russkie letopisi i ikh kul'turno-istoricheskoe znachenie [Russian chronicles and their cultural and historical significance], Moscow; Leningrad, 1947 [in Russian].

- Lisyuchenko 2009 - Lisyuchenko I.V. Sakral'nost' knyazheskoy vlasti u vostochnykh slavyan i ritual'nye ubiystva praviteley [The sacredness of princely power among the Eastern Slavs and the ritual murders of rulers], in: Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovaniy [Scientific problems of humanitarian research], 2009, № 12-2, pp. 52-58 [in Russian].
- LPS 1851 - Letopisets Pereyaslavlya Suzdal'skogo [Chronicle of Pereyaslav of Suzdal], Moscow, 1851 [in Russian].
- Lukin 2012 - Lukin P.V. Sushchestvovala li v domongol'skoy Rusi smertnaya kazn'? Uchenye mneniya i predstavleniya sovremennikov [Did the death penalty exist in pre-Mongol Rus'? Scientific opinions and ideas of contemporaries], in: Religii mira: Istoriya i sovremennost'. 2006-2010 [Religions of the world: History and modernity. 2006-2010], Moscow; Saint-Petersburg, 2012, pp. 187-223 [in Russian].
- Lukin 2014 - Lukin P.V. Veche v social'no-politicheskij sisteme srednevekovogo Novgoroda. Dissertaciya na soiskanie uchenoj stepeni doktora istoricheskikh nauk [Veche in the socio-political system of medieval Novgorod. Doct. dissertation (History)], Moscow, 2014 [in Russian].
- Mal'tsev 2012 - Mal'tsev G.V. Mest' i vozmezdie v drevnem prave [Revenge and retribution in ancient law], Moscow, 2012 [in Russian].
- Mayorov 2001 - Mayorov A.V. Galitsko-Volynskaya Rus'. Ocherki sotsial'no-politicheskikh otnosheniy v domongol'skiy period. Knyaz', boyars i gorodskaya obshchina [Galician-Volyn Rus. Essays on socio-political relations in the pre-Mongol period. Prince, boyars and city community], Saint-Petersburg, 2001 [in Russian].
- Ostromirovo Evangelie 2007 - Ostromirovo Evangelie 1056-57 goda po izdaniyu A.Kh. Vostokova [Ostromir Gospel of 1056-57 according to the edition of A.Kh. Vostokov], Moscow, 2007 [in Russian].
- Paterik 1911 - Paterik kievskogo pecherskogo monastyrya [Patericon of the Kyiv Pechersk Monastery], Saint-Petersburg, 1911 [in Russian].
- Podskalsky 1996 - Podskalsky G. Khristianstvo i bogoslovskaya literatura v Kievskoy Rusi (988-1237 gg.) [Christianity and theological literature in Kievan Rus (988-1237)], Saint-Petersburg, 1996 [in Russian].
- Podskalsky 1897 - Podskalsky G. Principal Aspects and problems of Theology in Kievan Rus, in: Harvard Ukrainian Studies, 1987, Vol. XI, № 3-4, pp. 270-286 [in English].
- Pravda Russkaya 1940 - Pravda Russkaya. T. 1. Teksty [The truth is Russian. Vol. 1. Texts], Moscow; Leningrad, 1940 [in Russian].
- PSRL. I - Polnoe Sobranie Russkikh Letopisey. T. I. Lavrent'evskaya letopis' [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. I. Laurentian Chronicle], Moscow, 1997 [in Russian].
- PSRL. II - Polnoe Sobranie Russkikh Letopisey. T. II. Ipat'evskaya letopis' [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. II. Ipatiev Chronicle], Moscow, 1998 [in Russian].
- PSRL. III - Polnoe Sobranie Russkikh Letopisey. T. III. Novgorodskaya letopis' starshego i mladshego izvodov [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. III. Novgorod Chronicle of the older and younger editions], Moscow, 2000 [in Russian].
- PSRL. VII - Polnoe Sobranie Russkikh Letopisey. T. VII. Voskresenskaya letopis' [Complete Collection of Russian Chronicles. Vol. VII. Resurrection Chronicle], Moscow, 2001 [in Russian].
- Razumov 2017 - Razumov I. Sem'ya v Drevney Rusi: O semeynykh otnosheniyakh u vostochnykh slavyan i rusov VIII – 1-y poloviny XIII vv. [Family in Ancient Rus': On family relationships among the Eastern Slavs and Rus VIII – first half XIII centuries], Without place of publication, 2017 [in Russian].
- Russko-livonskie akty 1868 - Nap'erskiy K.E. Russko-livonskie akty [Russian-Livonian acts], Saint-Petersburg, 1868 [in Russian].
- Rybakov 1971 - Rybakov B.A. «Slovo o polku Igoreve» i ego sovremenniki ["The Tale of Igor's Campaign" and its contemporaries], Moscow, 1971 [in Russian].
- Rybakov 1993 - Rybakov B.A. Kievskaya Rus' i russkie knyazhestva XII-XIII vv. [Kievan Rus and Russian principalities 12th-13th centuries], Moscow, 1993 [in Russian].
- Sergeevich 1908 - Sergeevich V.I. Drevnosti russkogo prava [Antiquities of Russian law], Vol. II, Saint-Petersburg, 1908 [in Russian].
- Shalyapin 2013 - Shalyapin S.O. Tserkovno-penitentsiarnaya sistema v Rossii XV-XVIII vekov [The church-penitentiary system in Russia of the XV-XVIII centuries], Arkhangel'sk, 2013 [in Russian].
- Shargorodskiy 1957 - Shargorodskiy M.D. Nakazanie po ugovolnomu pravu ekspluatatorskogo obshchestva [Punishment under the criminal law of the exploitative society], Moscow, 1957 [in Russian].
- Shatkovskaya - Shatkovskaya T.V. Zakon i obyчай v pravovom bytu krest'yan vtoroy poloviny XIX v. [Law and custom in the legal life of peasants in the second half of the 19th century], in: Voprosy istorii [Questions of history], 2000, № 11-12, pp. 96-105 [in Russian].
- Slova i poucheniya 1997 - Slova i poucheniya Serapiona Vladimirovskogo [Words and teachings of Serapion of Vladimir], in: Biblioteka literatury Drevney Rusi [Library of Literature of Ancient Rus'], Vol. 5, Saint-Petersburg, 1997 [in Russian].
- Slovar' XI-XIV vv. T. 1 - Slovar' drevnerusskogo (yazyka XI-XIV vv.) v 10 t. [Dictionary of Old Russian language 11-14 centuries in 10 vol.], Vol. 1, Moscow, 1988 [in Russian].
- Slovar' XI-XVII vv. Vyp. 1 - Slovar' russkogo yazyka XI-XVII vv. [Dictionary of the Russian language 11-17 centuries], Vol. 1, Moscow, 1975 [in Russian].
- Smolenskie gramoty 1963 - Smolenskie gramoty XIII-XIV vv. [Smolensk charters of the 13th-14th centuries], Moscow, 1963 [in Russian].
- Solov'ev 1988 - Solov'ev S.M. Sochineniya v 18 kn. [Essays in 18 books], Book 1, Moscow, 1988 [in Russian].
- Sreznevskiy T. 1 - Sreznevskiy I.I. Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka [Materials for a dictionary of the Old Russian language], Vol. 1, Saint-Petersburg, 1893 [in Russian].
- Syromyatnikov - Syromyatnikov B.I. Ocherki istorii suda v drevney i novoy Rossii (do izdaniya Svoda Zakonov) [Essays on the history of court in ancient and modern Russia (before the publication of the Code of Laws)], in: Sudebnaya reforma [Judicial reform], Vol. I, Moscow, 1915, pp. 16-180 [in Russian].

- Tatishchev. II - Tatishchev V.N. Sobranie sochineniy v 8 t.** [Collected works in 8 volumes], Vol. II, Moscow; Leningrad, 1963 [in Russian].
- Tatishchev. III - Tatishchev V.N. Sobranie sochineniy v 8 t.** [Collected works in 8 volumes], Vol. III, Moscow; Leningrad, 1964 [in Russian].
- Tatishchev. IV - Tatishchev V.N. Sobranie sochineniy v 8 t.** [Collected works in 8 volumes], Vol. IV, Moscow; Leningrad, 1964 [in Russian].
- Tikhomirov 1953 - Tikhomirov M.N. Posobie dlya izucheniya Russkoy Pravdy** [A manual for studying Russkaya Pravda], M., 1953 [in Russian].
- Tikhomirov 1955 - Tikhomirov M.N. Krest'yanskie i gorodskie vosstaniya na Rusi XI-XIII vv.** [Peasant and urban uprisings in Rus' 11-13 centuries], Moscow, 1955 [in Russian].
- Tolochko A. 2008 - Tolochko A.P. «Sedosh'a slyshati» ili «vosstavshi v vechi»? Kak proiskhodilo kievskoe vech'e 1147 g.?** [“Sedosh'a to hear” or “rising in the vech'e”? How did the Kiev vech'e of 1147 take place?], in: Anfologion: Vlast', obshchestvo, kul'tura v slavyanskom mire v srednie veka [Anthologion: Power, society, culture in the Slavic world in the Middle Ages], Moscow, 2008, pp. 330-334 [in Russian].
- Tolochko P. 1972 - Tolochko P.P. Vech'e i narodnye dvizheniya v Kieve** [Vech'e and popular movements in Kyiv], in: Issledovaniya po istorii slavyanskikh i balkanskikh narodov. Epokha srednevekov'ya: Kievskaya Rus' i ee slavyanskije sosed'i [Research on the history of Slavic and Balkan peoples. The Middle Ages: Kievan Rus and its Slavic neighbors], Moscow, 1972, pp. 125-143 [in Russian].
- Tolochko P. 1987 - Tolochko P.P. Drevnyaya Rus': ocherki sotsial'no-politicheskoy istorii** [Ancient Russia: essays on socio-political history], Kiev, 1987 [in Russian].
- Tolochko P. 2003 - Tolochko P.P. Dvortsovye intrigi na Rusi** [Palace intrigues in Russia], Saint-Petersburg, 2003 [in Russian].
- Tolochko P. 2010 - Tolochko P.P. «Emshe, vlachakhu poverzshe uzhi za nogi»** [«Emshe, vlachakhu poverzshe uzhi za nogi»], in: RUTHENICA. Al'manakh seredn'ovichnoy istorii ta arkheologii Skhidnoy Evropy [RUTHENICA. Almanac of Medieval History and Archeology of Eastern Europe], 2010, Vol. IX, pp. 17-22 [in Russian].
- Viktorskiy 1912 - Viktorskiy S.N. Istoriya smertnoy kazni v Rossii i sovremennoe eya sostoyanie** [History of the death penalty in Russia and its current state], Moscow, 1912 [in Russian].
- Vilkul 2009 - Vilkul T.L. Lyudi i knyaz' v drevnerusskikh letopisyakh serediny XI-XIII vv.** [People and princes in Old Russian chronicles of the middle of the 11th-13th centuries], Moscow, 2009 [in Russian].
- Vilkul 1999 - Vilkul T.L. Litopisna povist' pro vbystv'o Igorya Ol'govicha 1147 r.** [Chronicle story about the murder of Ihor Olhovych in 1147], in: Kiivs'ka starovina [Kyiv antiquity], 1999, № 6, pp. 56-72 [in Ukrainian].
- Zaytsev 1975 - Zaytsev A.K. Chernigovskoe knyazhestvo** [Chernigov principality], in: Drevnerusskie knyazhestva X-XIII vv. [Old Russian principalities of the X-XIII centuries], Moscow, 1975 [in Russian].
- Zhitiya Avraamiya 1912 - Rozanov S.P. Zhitiya prepodobnogo Avraamiya Smolenskogo i sluzhby emu** [The Life of St. Abraham of Smolensk and Services to Him], Saint-Petersburg, 1912 [in Russian].

Чебаненко Сергей Борисович

– Кандидат исторических наук, старший преподаватель Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Sergey Chebanenko

– Ph.D in History, Senior Lecturer at the Institute of History of St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia).

tchebanenko.sergei@yandex.ru

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ИСТОРИЧЕСКИЙ ФОРМАТ

2023, № 3-4

* * *

ЭЛЕКТРОННОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

Дата выхода номера: 05.06.2024

Формат 210x297

Электронный файл PDF

Гарнитура «Source Sans Pro»

Издатель: Редакция журнала
«Исторический формат»

Верстка: Жих М.И.

Редакция может не разделять точку зрения авторов статей, не вступает с авторами в содержательное обсуждение статей, переписку по методике написания и оформления научных статей и не занимается доведением статей до необходимого научно-методического уровня. Ответственность за содержание публикуемых материалов несет автор.

При любом использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

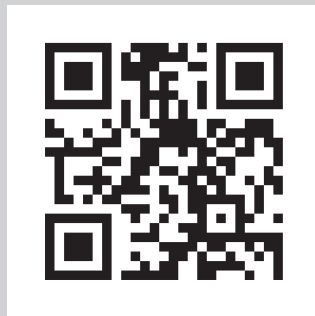
* * *

Е-mail редакции: mail@histformat.com
Официальный сайт: <http://histformat.com/>

© Исторический Формат, 2023-2024
ISSN 2411-9415

[вернуться к оглавлению](#) ▲

<http://histformat.com/>